

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2023.43.4.005

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Гуня Алексей Николаевич

Доктор географических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
ведущий научный сотрудник Института географии РАН,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва,
Россия, 115184,
gunyaa@yahoo.com

Ефимов Андрей Борисович

Доктор физико-математических наук,
профессор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, зав. кафедрой миссиологии
богословского факультета ПСТГУ,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва,
Россия, 115184

Рязанова Татьяна Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета.
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва,
Россия, 115184

Смулов Алексей Михайлович

Доктор экономических наук, профессор
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
ул. Новокузнецкая, 23 Б, г. Москва, Россия, 115184

Аннотация

В статье обобщены результаты опросов и фокус-групп, проведенных со студентами и школьниками старших классов Ярославской, Тверской, Астраханской областях, Республике Татарстан, а также в некоторых регионах Северного Кавказа. Основные вопросы затрагивали позицию молодежи по отношению к религии, семье, мнение о том, куда больше тяготеет Россия, к Европе или Азии, и др. Подавляющая масса молодежи идентифицирует Россию, как особое геополитическое образование. Национальная и религиозная принадлежность имеет большее значение для молодежи национальных регионов.

Ключевые слова

Идентичность, межнациональные отношения, религия, культура, фокус-группы.

1. Введение

В контексте нынешних сложных социально-политических событий важное место занимает оценка трендов трансформации общества. Имеющиеся критерии оценки, которые представляют экономику, институты, демографию, политику и др., часто противоречивы. Однозначно можно утверждать только то, что будущее страны связано с молодежью. Формирование гражданской, национальной и этнокультурной идентичности молодежи — сложный комплексный процесс, зависящий от многих факторов, в том числе региональных (Барретт и др., ред., 2001; Гармаева, 2010 и др.). В настоящее время он происходит в условиях небывалого производства информации, избыток которой усиливает неопределенность трендов в формировании идентичности, мировоззренческие установки претерпевают в последние годы значительные изменения (Семененко и др., 2010; Инглхарт, Вельцель, 2011; Лапкин, 2012, Российская идентичность..., 2008 и др.). Молодежь, в особенности студенческая, наиболее чувствительна ко всякого рода новым изменениям и трансформациям в общественном сознании, она чутко реагирует на инновации (Авксентьев, Аксюмов, 2010, Романова и др., 2019, Куква, 2014 и др.). В условиях больших размеров страны, ее многонациональности и культурного разнообразия представители молодого поколения по-разному реагируют на меняющуюся социально-политическую обстановку, что проявляется в разных тенденциях и скоростях трансформации гражданской, религиозной или культурной идентичностей. В свою очередь, идентичностные трансформации проявляются в тех или иных формах социальной активности, в частности, социально-политической, интернет-сетевой, гражданской, социально-экономической, духовной, про-

тестной, радикально-протестной, субкультурной и др. (Бочарова, 2018).

Молодежи свойственен максимализм в суждениях, что приводит нередко к полярным оценкам: «мы-они» (Elwert, 1989; Романова, 2013): старое и новое (Кузнецов, 2016), индивидуальное-коллективное (Крылов, 2014), мультикультурализм или национализм (Цюрхер, 1999), научно-опосредованное или же, наоборот, религиозное мировоззрение (Крикун, 2017). Восприятие молодежью конфликтных противоречий разного порядка часто выражается в особых формах маркирования и стигматизации (Гаунова, 2014).

В контексте нынешних ценностных трансформаций и переоценок европейских либеральных и модернистских воззрений наблюдается возврат к традиционным и консервативным ценностям. Тем не менее, этот процесс весьма различается от региона к региону, по-своему выражен в крупных городах и сельской местности. Обозначенный тренд в сторону признания патерналистской опеки государства скорее тесно связан со стремлением к стабильности, нежели чем с некими глубинными культурными изменениями. Повышение социальной активности, участие в дискуссиях в Интернете, волонтерство и другие формы модернизации жизни (Куква, 2018) свидетельствуют о повышении гражданской активности. Тем не менее, как показали исследования в Поволжских регионах (Гуля и др., 2020, Ефимов и др., 2021а, б), почти 40% представителей старшеклассников не считают себя патриотами России. Проникновение западных либеральных ценностей, пробелы в культурно-религиозной грамотности молодежи приводит к тому, что школьники слабо ассоциируют себя со своей страной, а учителя, особенно молодые, слабо или совсем не подготовлены к патриотическому воспита-

нию школьников. Низкая патриотичность и этническая индифферентность напрямую связаны с желанием покинуть в будущем регион своего проживания.

Какие основные мировоззренческие предположения существуют среди российской молодежи в условиях нынешней социально-политической турбулентности и какие при этом проявляются региональные различия — основные вопросы данного исследования.

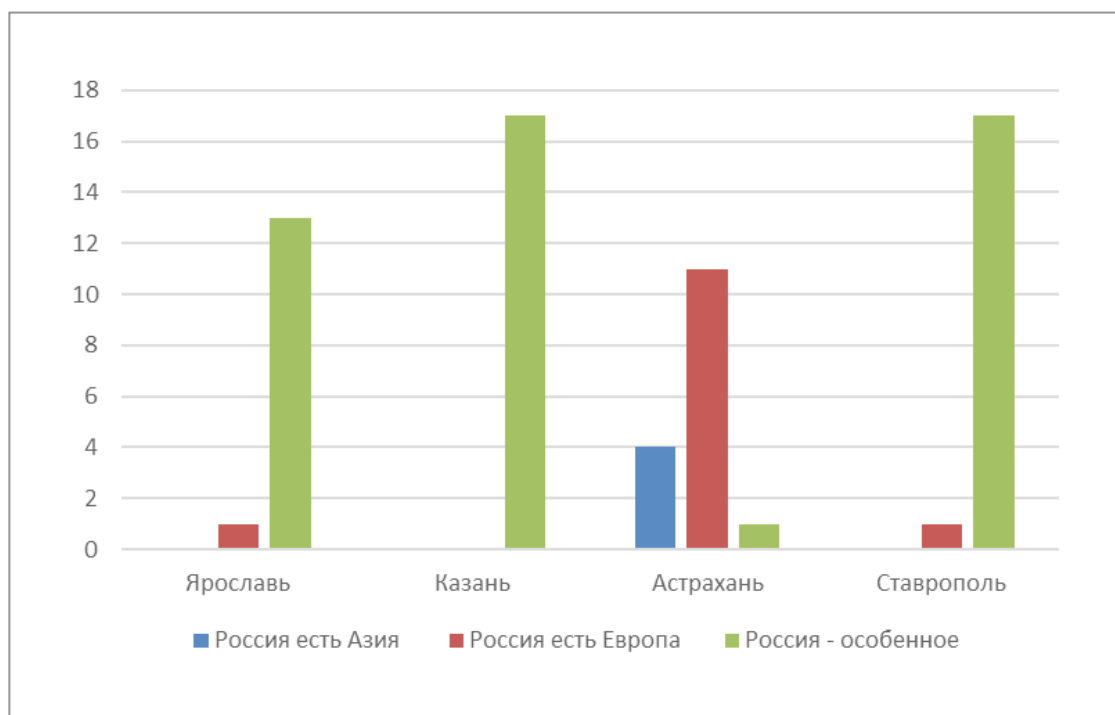
2. Методы и материалы исследования.

Материалами исследования послужили результаты 13 фокус-групп, проведенных в университетах городах Астрахани, Ярославля, Казани, Ставрополя и Грозного, а также средних школах Тверской и Ярославской областей (в городах и сельских населенных пунктах). Всего в фокус-группах участвовало 85 студентов и 142 старшеклассника. Студенты и школьники из Ярославской и Тверской областей были преимущественно русскими. Группы из Казани, Астрахани и Ставрополя состояли на треть из представителей других национальностей, кроме русских. Группа из Грозного полностью была представлена студентами и студентками чеченской национальности.

Таким образом, выборка примерно соответствовала характерным особенностям этнического состава населения регионов: группы из центральных областей России и Чечни были наиболее однородными, в то время как из Астрахани и Казани — более разнородными.

Основные вопросы, которые были заданы на фокус-группах, характеризуют позиционирование студентов в пространственно-геополитическом масштабе, по отношению к различным культурно-этническим общностям и предпочтительность в контексте современных трендов. К этим вопросам относятся мнение о принадлежности России к Европе или Азии, отношение к другим национальностям, религии, миграции, браку и др.

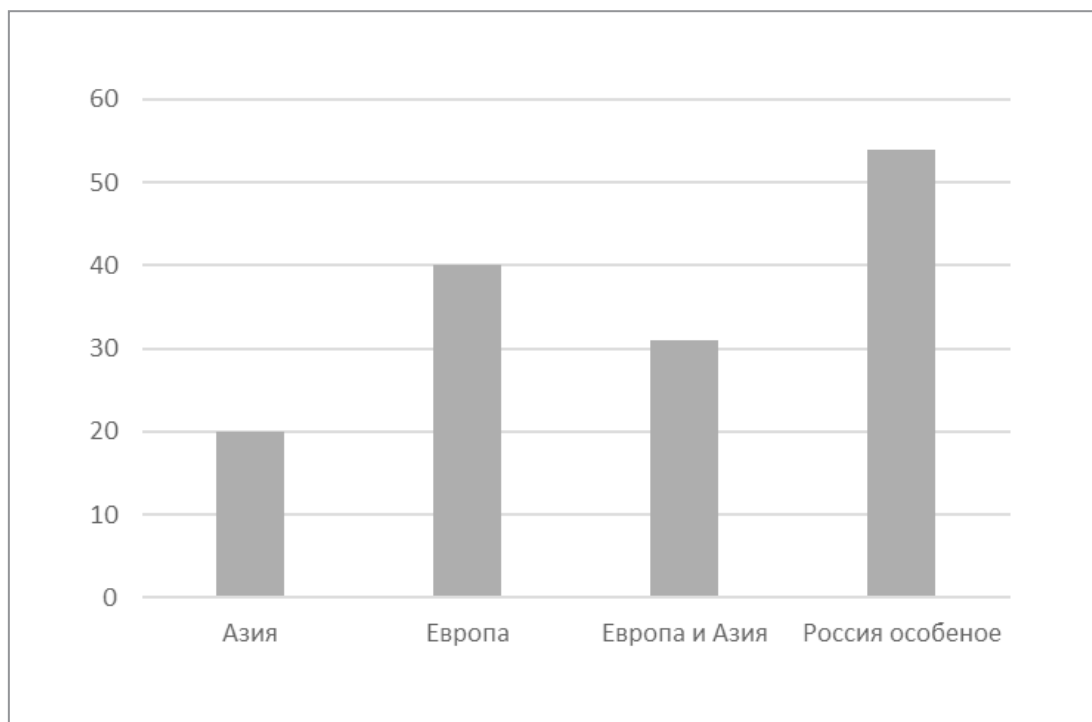
Высказанные суждения, мнения, оценки были обобщены и представлены на графиках. В ответах на вопрос о том, куда больше тяготеет Россия, к Европе или Азии, большинство студентов и старшеклассников указали, что Россия является особым геополитическим образованием (илл. 1, 2). Исключение составляют результаты, полученные в Астрахани, где студенты относят Россию как к Европе, так и к Азии (в группе присутствовали несколько студентов казахов).

Илл. 1. Распределение мнений студентов о том, куда больше тяготеет России, к Европе или Азии. По оси „у“ указано кол. студентов, выбравших данный ответ.

Ответы школьников из Тверской и Ярославской областей более разнообразны. При преобладании мнения о том, что Россия — нечто особенное, почти треть школьников допускают, что

Россия — это Азия. При объяснении такой позиции школьники отмечали недружественную позицию Европы по отношению к России, углубляющийся разрыв с европейскими ценностями.

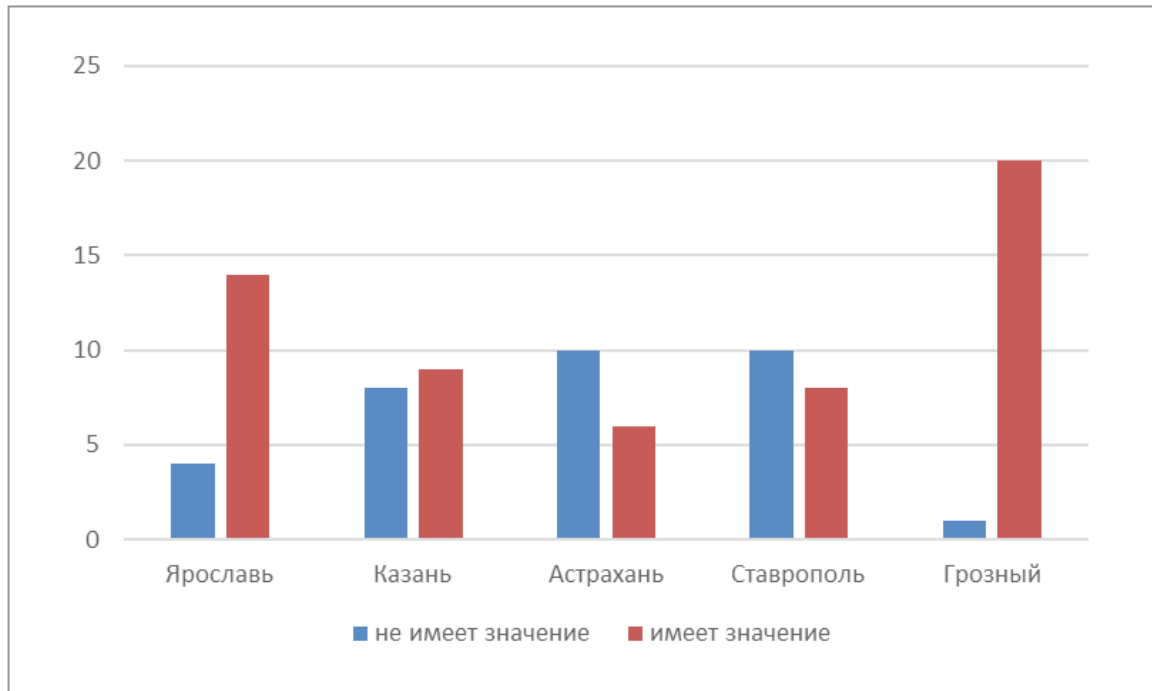
Илл. 2. Распределение ответов школьников Тверской и Ярославской областей на вопросы об отнесении России к Европе или Азии. По оси «у» указано кол. школьников, выбравших данный ответ.

Большинство представителей молодежи подчеркнули наличие среди друзей или знакомых представителей других национальностей или религий. Преобладает в целом уважительное отношение к другим культурам и народам. В то же время девушки-студентки из Казани и Астрахани с некоторой опаской относятся к приезжим, особенно с Кавказа.

Отношение к мигрантам весьма различается от региона к региону. Почти половина участвовавших в фокус-группах считает, что миграцию надо ограничивать. При этом наибольшее количество отрицательно относящихся к миграции — представители из Казани. Высказанные суждения сводятся к тому, что доступ в Россию «слишком лоялен» для мигрантов из Средней Азии, и его надо несколько ужесточить.

Существенные различия во мнениях были выявлены при ответе на вопрос о выборе супруга (илл. 3).

Как видно из распределения ответов, однородные по национальности регионы являются более консервативными в вопросах выбора супруга (супруги). Студенты в Ярославле предпочитают иметь спутника жизни из числа русских и православных, а в Грозном — из числа мусульман (предпочтительно, но не обязательно чеченцев). Старшеклассники школ в Ярославской и Тверской областях имеют несколько другие взгляды на выбор спутника жизни. В городах преобладают более консервативные взгляды, предпочтение отдаются представителям своей веры, в то время как в сельских школах школьники в большинстве своем не придают значения тому, кто будет спутником жизни по вере и национальности. В Казани с ее многоэтническим составом существует ряд оговорок при заключении брака для разных национальностей и религий. «Камнем преткновения» считаются вопросы воспитания детей (в какой вере, по каким традициям и др.).

Илл. 3. Распределение ответов на вопрос, имеет ли значение, кто будет вашим спутником жизни по национальности или религии? По оси «у» указано кол. студентов, выбравших данный ответ.

По отношению к религии студенты разных регионов показывают большой разброс позиций (илл. 4). Однозначно верующими считают себя студенты из Грозного. Религия заняла значительное место как в личной, так и в общественной жизни этого региона. После войн 1990-х гг. религиозные ценности вышли на первый план, религия помогает справиться с повседневными трудностями.

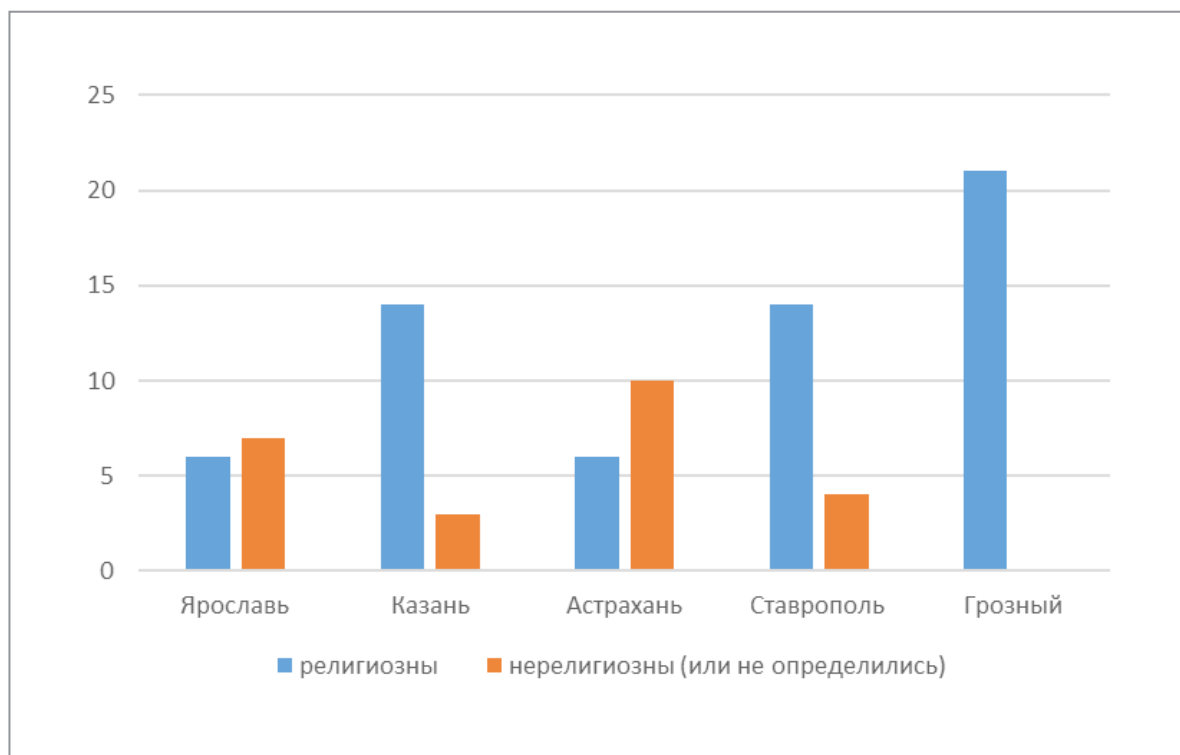
Высокую религиозность проявляют также представители Казани и Ставрополя. Причем это не только мусульмане, но и православные. Наименее религиозными оказались представители регионов с преобладающим русскоязычным населением (Ярославль). В Астрахани больше половины опрошенных студентов (ими были в основном русские) отнесли себя к тем, кто не определился в своих религиозных ориентациях. Более детальный анализ отношения к религии в регионах с преобладающим русским православным населением (Ярославская и Тверская области) показывает, что неверующая часть молодежи представлена больше в сельских районах, нежели чем крупных городах (илл. 5).

3. Дискуссия

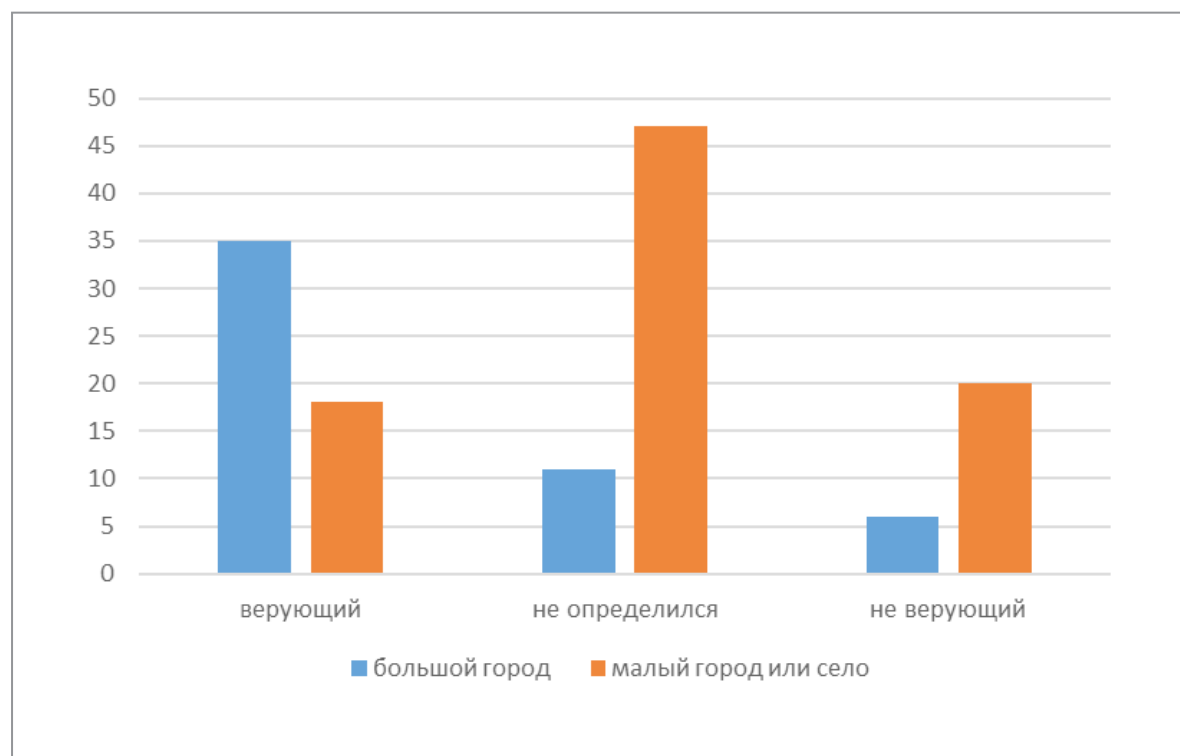
Следует отметить, что проведение фокус-группы — это ситуативный «замер» социаль-

но-политической и культурной обстановки в конкретном месте, он не дает статистически достоверных результатов, а лишь может вскрыть некоторые тенденции в социальных предпочтениях, попытаться отметить некоторые ведущие факторы и причины. Основные выводы, базирующиеся на фокус-группах, а также на анализе комментариев и дополнительных мнениях участников, подтверждают большой разброс мнений в среде молодежи, чему способствуют большое количество источников информации, в основном в Интернете. Тем не менее, вскрываются и общие закономерности.

Культурная рефлексия в масштабе принадлежности к большим мировым центрам является важной для большинства представителей молодежи. Позиционирование молодежи в геополитической картине мира так или иначе связано с их отношением к государству. Признание того, что Россия особое образование (не Европа и не Азия, у нее особый путь), может отражать патриотичность занимаемой молодыми людьми позиции, хотя их отношение к конкретным государственным структурам далеко не всегда положительное и скорее критичное. Исследования вопросов патриотичности среди старшеклассников показали, что

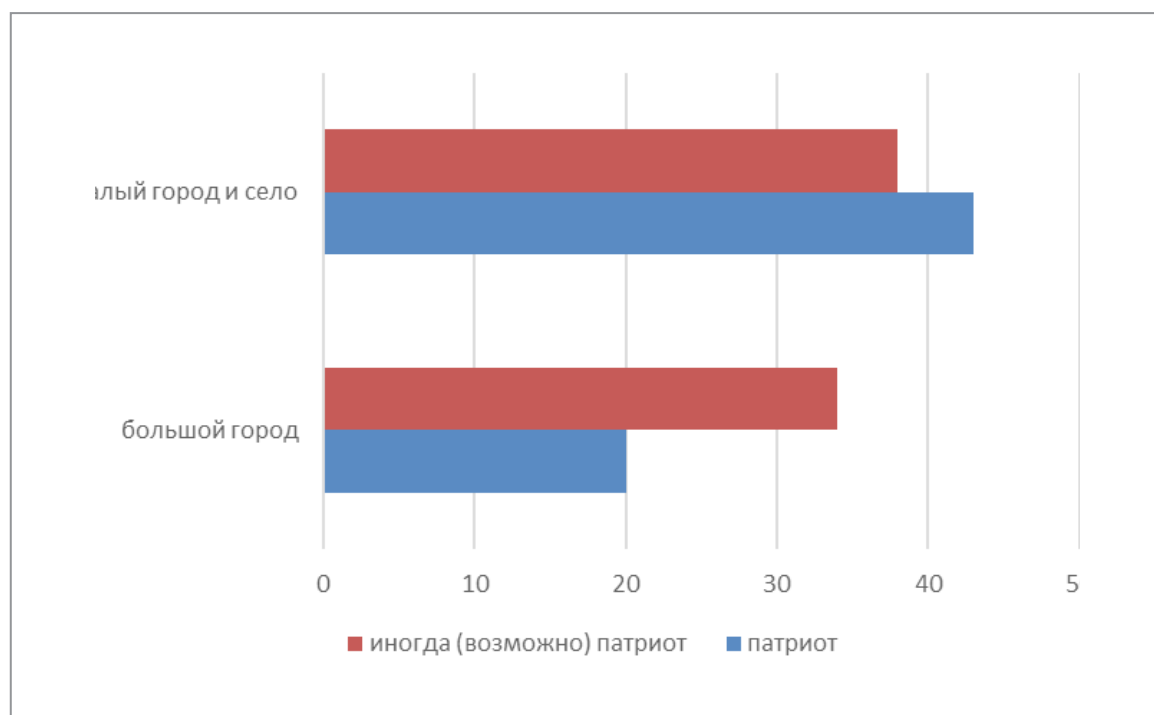
Илл. 4. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы себя религиозным человеком?». По оси «у» указано кол. студентов, выбравших данный ответ.

Илл. 5. Отношение к религии среди старшеклассников Ярославской и Тверской областей. По оси «у» указано кол. школьников, выбравших данный ответ.

в сельской местности больше патриотически настроенных старшеклассников, чем в крупных городах, где либеральные идеи проникли достаточно глубоко (илл. 6). Однако, отношение к религии показывает диаметрально про-

тивоположную картину: в крупных городах молодежь более религиозна, чем в сельской местности. Это не касается национальных регионов, в особенности Чечни, где уровень религиозности везде высокий.

Илл. 6. Распределение ответов среди старшеклассников в Ярославской и Тверской областях на вопрос, считаете ли вы себя патриотом. По оси «х» указано кол. школьников, выбравших данный ответ.

Большинство молодежи во всех обследованных регионах проявляет толерантность по отношению к представителям других религий и национальностей. Молодежь в большинстве своем не видит угроз, исходящих из проникновения в их региональную культуру других культур и религий. Отношение к другим национальностям и религиям зачастую сведено к формальной маркировке, не носящей функции социально значимой стигмы. Тем не менее, большинство молодежи пытается сохранять базовые границы идентичности, что хорошо видно по ответам на вопрос о выборе будущего супруга. Так, значительная часть студентов и старшеклассников предпочитает спутника жизни из своего окружения (своей национальности и веры). Переход в другую религию, то есть процесс религиозной трансгрессии, в данном исследовании не выражен, хотя его актуальность несомненна (Романова и др., 2020). Как было показано, гомогенные по националь-

ности регионы являются более консервативными в вопросах выбора спутника жизни, что может отражать результат влияния среды, определяющей культурно детерминированный выбор.

Российская «глубинка», которую представляют Ярославль и Тверь, характеризуются в целом положительным отношением к приезжим, видимых напряженностей в области межрелигиозных и межнациональных отношений не ощущается. На этой основе формируются и основные пути трансформации идентичности: умеренная индивидуализация в проявлении религиозности, относительно слабое выражение традиционализма. В вопросах идентичностных границ и отношения к «чужим» проявляется умеренно доброжелательное отношение, интерес.

Положение несколько меняется в направлении к национальным регионам, степень терпимости падает, о чем демонстрируют возникающие конфликты в молодежной среде. События

в Махачкале осенью 2023 г. показали, что состояние молодежи может быть весьма уязвимое перед лицом информационных вбросов.

4. Выводы

Проведенное исследование значимо прежде всего сравнительным анализом российских регионов. Различия в ответах на поставленные вопросы отражают как географическое положение этих регионов, так и динамику культурной среды в них. Верхневолжские регионы характеризует «глубинку» России, до которой хоть и дошли волны трудовой миграции, но они пока не вызвали сколь-нибудь существенной реакции. Среднее и нижнее Поволжье и в особенности Северный Кавказ — регионы со смешанным национальным составом, испытывающие существенное влияние пограничных областей и стран. Трансформация мировоззренческих предпочтений происходит по-разному и с различными темпами. Несмотря на сети интернета, которые не знают границ, регионы переживают свои (полуавтономные) траектории развития идентичностей. Горизонтальные связи между этими (как и со многими другими) регионами слабая или же вовсе отсутствуют. Студенты и молодежь с большим интересом знакомилась с предварительными результатами фокус-групп в других регионах России. Принадлежность к единой стране является мощным, но слабо задействованным культурным интегрирующим фактором. Наблюдаются определенные региональные различия в трансформации мировоззрения, касающиеся религиозности, патриотичности, национальной терпимости. На этом фоне проникновение радикальных и фундаменталистских идей вызывают обеспокоенность и требуют постоянного мониторинга имеющихся тенденций.

Благодарности:

Исследование выполнено при поддержке Фонда научно-исследовательских проектов ПСТГУ (Грант ПСТГУ № 1–0049/22). Проект: «Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи — гарантия устойчивого развития России» (2023–2024).

Список литературы

1. Барретт М., Рязанова Т.Б., Воловикова М.И. (ред). Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2001. — 196 с.

2. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 333–345. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>

3. Гармаева Т.В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал, 2010. N 2(10). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.11.2023).

4. Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М. Современная динамика межконфессиональных и межнациональных отношений в Поволжье: влияние структурных и институциональных факторов // Гуманитарное пространство. 2020. Т. 9. № 4. — С. 385–393.

5. Ефимов А.Б., Гуня А.Н., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. Поволжье — регион добрососедства. Рекомендации по предупреждению межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе опыта Православия. М: Издательство «Перо», 2021а.

6. Ефимов А.Б., Гуня А.Н., Макеева С.Г., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. Поволжье — регион добрососедства. Рекомендации по предупреждению межрелигиозных и межнациональных конфликтов на основе опыта Православия. М: Издательство Перо, 2021б.

7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011.

8. Крикун Е.В. Мировоззренческие проблемы современной молодежи (на примере Белгородской области). Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4(21). С. 403–405.

9. Куква Е.С. Уровни и региональные особенности идентификационного пространства молодежи Северного Кавказа. Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 310–315.

10. Романова А.П., Черничкин Д.А., Топчиев М.С., Рогов А.В. Причины и механизмы религиозной трансгрессии в среде студенческой молодежи Северного Прикаспия. Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 1. С. 104–120.

WORLDVIEW PREFERENCES OF RUSSIAN STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN IN THE VOLGA REGION AND NORTH CAUCASUS

Gunya Alexey Nikolaevich

DSc in Geography, professor of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University,
leading researcher of the Institute of Geography Russian Academy of Sciences,
e-mail: gunyaa@yahoo.com

Yefimov Andrey Borisovich

DSc of physical and mathematical sciences, professor of the St. Tikhon's Orthodox
Humanitarian University, Head of the Department of missionary of the bogoslovsky
Faculty

Ryazanova Tatyana Borisovna

Phd (Psychological Sciences), Associate Professor of the St. Tikhon's Orthodox
Humanitarian University

Smulov Alexey Mikhailovich

DSc of Economics, professor of the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University

Abstract

The article summarizes the results of surveys and focus groups conducted with high school students and schoolchildren in the Yaroslavl, Tver, Astrakhan regions, the Republic of Tatarstan, as well as in some regions of the North Caucasus. The main questions touched on the position of young people in relation to religion, family, the opinion of where Russia gravitates more, towards Europe or Asia, etc. The overwhelming majority of young people identify Russia as a special geopolitical entity. National and religious affiliation is of greater importance for young people in national regions.

Keywords

Identity, interethnic relations, religion, culture, focus groups.